

A man with a beard, wearing a golden and brown space suit, stands on the left. He is looking towards a woman on the right. The woman has her hair in a long braid and is wearing a white long-sleeved dress with a blue bodice and gold accents. They are standing on a planet with a blue sky and clouds. In the background, there are several planets and stars in a dark blue space.

Гастон Д'Эрелль

*Маргарита и Леон:
Пламя среди звёзд*

Гастон Д'Эрелль Маргарита и Леон: Пламя среди звёзд

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72468739

SelfPub; 2025

Аннотация

Маргарита – скромная хранительница земных книг, мечтавшая о звёздах. Леон – холодный капитан космического корабля «Орфей», забывший, как чувствовать. Судьба бросает их вместе в путешествие сквозь галактику – где древние артефакты, мятежи, тайны прошлого и сила любви становятся их оружием и спасением. Между ними – власть и покорность, страсть и нежность, боль и исцеление. Она научит его любить. Он – защитит её ценой жизни. Потому что истинная любовь... не знает границ. Даже среди звёзд.

Содержание

Глава 1: Последний день на Земле	4
Глава 2: Правила "Орфея"	15
Глава 3: Тайна древнего артефакта	27
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Гастон Д'Эрелль Маргарита и Леон: Пламя среди звёзд

Глава 1: Последний день на Земле

Я никогда не думала, что мой последний день на Земле начнётся с того, что я буду плакать над старой книгой.

Это была «Гордость и предубеждение». Пятая копия, которую я читала в этом году. Бумажная – настоящая, с запахом пыли и времени, с потрёпанными уголками и пятном от чая на 87-й странице. Такие книги теперь редкость. В 2157 году их называют «артефактами эмоциональной эпохи». Как будто чувствовать – это что-то древнее. Как глиняные таблички или письма на пергаменте.

Я сидела в тихом углу Архивной Библиотеки Сектора 7, под старым куполом, сквозь который ещё можно было увидеть настоящие облака – не голограммы, не проекции, а живые, белые, медленные. За окном шумел город – стекло, металл, дроны, голоса ИИ, объявляющие расписание маглево. А внутри – тишина, запах бумаги и моё тихое всхлипывание.

– Опять Элизабет Беннет? – раздался мягкий голос за спиной.

Я вздрогнула и поспешно вытерла слезу.

– Миссис Клэр... Я просто... перечитываю.

Она улыбнулась. Ей было за семьдесят, но она до сих пор носила настоящие очки – не импланты, не линзы, а те самые, в круглой оправе. Говорила, что так видит «душу текста».

– Ты единственная, кто ещё плачет над книгами, Марго. Остальные сканируют, анализируют, загружают в нейросети. А ты... ты живёшь их.

Я не ответила. Просто закрыла книгу и провела пальцем по корешку. Мне было двадцать четыре. Я работала здесь с восемнадцати – помощником архивариуса. Моя должность значилась как «хранитель эмоционального наследия». Звучит красиво. На деле – я перебирала старые тома, искала утерянные главы, иногда читала вслух одиноким старикам, которые ещё помнили, как пахнут чернила.

Я не жаловалась. Мне нравилось. Здесь было тихо. Безопасно. Предсказуемо.

Но в тот день всё изменилось.

В 14:37 по земному времени в библиотеку ворвался дрон с красной полосой – знак срочного правительственного оповещения. Он завис над центральным столом и произнёс:

– Маргарита Валерьевна Соловьёва. Код доступа: Альфа-7-Тау. Немедленно явитесь в Транспортный Узел Сектора 7. Ваше присутствие требуется для выполнения межгалактической миссии. Отказ – невозможен.

Я замерла.

– Что?.. – выдохнула я.

Миссис Клэр подошла ближе, нахмурившись.

– Это... ошибка. Марго не в списках. Она не пилот, не инженер, не лингвист. Она...

– Я архивариус, – прошептала я. – Я... книги читаю.

Дрон повторил сообщение. Трижды. Потом завис надо мной, как хищник, ждущий добычу.

– Я не могу... – начала я.

– Ты обязана, – тихо сказала миссис Клэр. – Это не приглашение. Это приказ. От Центрального Комитета Колонизации. Если ты не пойдёшь – тебя заберут силой.

Я почувствовала, как подкашиваются ноги.

– Но почему я? Я никому не нужна. Я... никто.

– Ты – носитель эмоционального кода, – сказал дрон. – Это указано в вашем профиле. Вы – редкий тип. Класс «Эхо». Способны воспринимать и интерпретировать архаичные текстовые структуры с высоким уровнем эмпатии. Ваша кандидатура одобрена лично Капитаном «Орфея».

– Капитаном... «Орфея»? – переспросила я, чувствуя, как сердце начинает биться быстрее.

«Орфей» – это не просто корабль. Это легенда. Последний из «Звёздных Певцов» – класса межгалактических судов, способных прыгать сквозь пространство-время без ограничений. Говорят, он возвращается только раз в десять лет – и только для особо важных миссий. Последний рейс «Орфея» должен был стать прощальным – перед тем, как

Землю официально закроют для межзвёздных перелётов. Навсегда.

– Почему... я? – снова спросила я, уже почти плача.

– Причины не разглашаются, – ответил дрон. – Вам даётся 47 минут на сборы. Транспорт ждёт у выхода.

Я посмотрела на миссис Клэр. Она молча обняла меня.

– Иди, Марго. Ты всегда мечтала увидеть звёзды. Просто... не думала, что так скоро.

– Я боюсь...

– Я знаю. Но иногда страх – это начало чего-то прекрасного.

Я не взяла с собой почти ничего. Только маленький чемоданчик – смену белья, зубную щётку, и ту самую книгу – «Гордость и предубеждение». И кулон – серебряный, с маленьким синим камешком. Подарок мамы. Она умерла, когда мне было десять. Говорила, что этот камень – «кусочек неба». Теперь я везу его с собой – в последнее путешествие с Землёй.

Транспорт оказался маленьким, чёрным, без окон. Я сидела, сжав книгу к груди, и дрожала. Мы летели молча. Город остался внизу – огромный, холодный, бездушный. Я никогда не любила его. Но сейчас... сейчас мне было страшно отпускать его.

Мы приземлились на крыше Космического Порта «Атлас». Там уже ждала группа людей – в чёрной форме, с эмблемой «Орфея» на груди: серебряная лира на фоне звёзд-

ного вихря. Они молча взяли меня в окружение и повели по коридору.

– Ваше имя? – спросил один из них, высокий, с лицом, как у статуи.

– Маргарита Соловьёва.

– Код?

– Альфа-7-Тау.

Он кивнул, провёл ладонью по сканеру – и перед нами открылась массивная дверь.

За ней был корабль.

Не просто корабль. Это было... произведение искусства.

«Орфей» стоял в ангаре, как живое существо – изящный, тёмно-синий, с плавными линиями, будто вырезанный из ночного неба. Его корпус переливался, как шёлк. На борту не было грубых швов, острых углов – всё было мягкое, текучее, почти органичное. Как будто он не построен – а выращен.

– Он... красив, – прошептала я.

– Он опасен, – ответил охранник. – И не для слабых.

Меня провели по трапу. Внутри – тишина. И запах... не металла, не пластика. Запах дерева. И чего-то цветочного. Неужели на корабле есть живые растения?

– Ваша каюта – Сектор Гамма, палуба 3, комната 14. Вам дадут инструкции после старта. Пока – оставайтесь там. Не разговаривайте с экипажем. Не трогайте ничего без разрешения.

– А... а капитан? – не удержалась я.

Охранник остановился. Посмотрел на меня – впервые с чем-то похожим на жалость.

– Капитан Леонид Вольский. Зовут – Леон. Он... не любит лишних слов. И не терпит непослушания. Если он скажет «прыгай» – вы прыгаете. Даже если под вами – вакуум.

Я кивнула, чувствуя, как по спине пробегает холодок.

– Я поняла.

Каюта оказалась маленькой, но уютной. Кровать, стол, шкаф, экран с расписанием. И... окно. Настоящее. С видом на Землю.

Я подошла, прижалась лбом к стеклу. Внизу – огни города. Реки света. Мой дом. Моя библиотека. Миссис Клэр. Всё, что я знала.

– Прощай, – прошептала я.

В 18:00 по корабельному времени раздался голос по громкой связи – низкий, бархатный, с металлом внутри. Голос, от которого у меня сразу перехватило дыхание.

– Внимание. Старт через 15 минут. Всем занять места согласно инструкции. Экипаж – на посты. Пассажиры – пристегнуться. Это ваш последний шанс выйти. Через 15 минут – возврата не будет.

Я не двинулась с места. Я смотрела в окно. И вдруг... дверь каюты открылась.

Я обернулась.

И увидела его.

Он стоял в дверях – высокий, широкоплечий, в чёрной

форме капитана, с серебряными нашивками. Его лицо – резкие скулы, прямой нос, губы, сжатые в тонкую линию. Волосы – тёмные, чуть выющиеся, до плеч. Глаза... о, эти глаза. Серые. Как сталь. Как лёд. Как звёзды в пустоте.

Он смотрел на меня – без эмоций. Как на предмет. Как на ошибку.

– Маргарита Соловьёва? – спросил он. Голос – тот самый. Тот, что звучал по громкой связи. Только теперь – ближе. Личнее. Опаснее.

– Да, – выдохнула я.

– Почему вы здесь?

– Я... не знаю. Меня вызвали. Дрон...

– Я знаю про дрон. Я спрашиваю – почему вы. Вы не в списках экипажа. Вы не проходили отбор. Вы – архивариус. Зачем вам «Орфей»?

Я опустила глаза.

– Я сама не понимаю.

Он сделал шаг вперёд. Я почувствовала – запах. Древесный. Muskus. И что-то острое – как озон перед грозой.

– Вы – ошибка, – сказал он тихо. – Кто-то ввёл ваш код в систему. Кто-то, кто думает, что эмоции важнее логики. Но на моём корабле правит не сердце. Правит разум. И дисциплина.

– Я могу уйти, – прошептала я. – Если вы скажете...

Он посмотрел на меня. Долго. Пронзительно. Как будто читал мои мысли. Мои страхи. Мои мечты.

– Поздно, – сказал он. – Старт через 8 минут. Если вы выйдете сейчас – вас арестуют за саботаж. Если останетесь – будете подчиняться мне. Без вопросов. Без слёз. Без книг.

Он кивнул на «Гордость и предубеждение», лежащую на столе.

– Особенно – без книг.

– Но... это моя работа...

– Здесь ваша работа – выжить. И не мешать.

Он развернулся, чтобы уйти. Я не знаю, что на меня нашло. Может, отчаяние. Может, глупая надежда. Я шагнула вперёд.

– Капитан!

Он остановился. Не обернулся.

– Почему... вы взяли меня? Если я – ошибка?

Он медленно повернулся. Его взгляд прожёл меня насквозь.

– Потому что иногда ошибки... становятся судьбой.

И вышел.

Я осталась одна. Сердце колотилось, как сумасшедшее. Я подошла к окну – как раз в этот момент загудели двигатели. Корабль дрогнул. Земля поплыла вниз.

Мы взлетали.

Я смотрела, как мой мир уменьшается – сначала город, потом континент, потом шар, потом – точка. Потом – исчез.

Слёзы текли сами. Я не сдерживала их.

– Прощай, Земля, – прошептала я. – Я не знаю, зачем я

здесь... но, кажется, теперь у меня нет пути назад.

В этот момент дверь снова открылась. Я обернулась – думала, он вернулся. Но это был робот-проводник.

– Мисс Соловьёва. Вас просят явиться в рубку наблюдения. Капитан хочет, чтобы вы видели... как умирает Земля.

Я похолодела.

– Что?

– Последний этап старта. Переход в гиперпространство. Земля исчезнет из видимого спектра навсегда. Для всех, кто на борту. Это... прощальный ритуал.

Я пошла за ним, как во сне.

Рубка была огромной – стеклянный купол, в котором мерцали звёзды. Экипаж – молчаливые тени у пультов. И он – посреди всего, как царь. Леон. Он не смотрел на меня. Смотрел вперёд – на Землю, которая уже была не шаром, а пятном света.

– Подойдите, – сказал он, не оборачиваясь.

Я встала рядом. Так близко, что чувствовала тепло его тела.

– Смотрите, – приказал он.

Я смотрела. Земля медленно гасла. Как свеча на ветру. Как воспоминание.

– Почему... навсегда? – спросила я, дрожа.

– Потому что после прыжка – пространство изменится. Земля станет «запретной координатой». Никто не сможет вернуться. Никогда.

– Но... почему?

Он наконец посмотрел на меня. В его глазах – не жестокость. Не холод. А... боль. Глубокая, древняя.

– Потому что иногда, чтобы спасти что-то... нужно от этого уйти. Навсегда.

Он поднял руку. Дал команду.

– Активировать прыжок. Курс – NGC-7749. Максимальная скорость.

Экипаж застыл. Я сжала кулаки.

– Прощай, – прошептала я Земле.

В этот момент всё вокруг вспыхнуло – синим, белым, золотым. Звёзды вытянулись в нити. Время замедлилось. Я почувствовала, как тело становится невесомым. Как будто я растворяюсь.

И в этот момент... его рука сжала мою.

Крепко. Надёжно. Как якорь.

Я посмотрела на него. Он смотрел вперёд. Но его пальцы... не отпускали.

– Держись, – сказал он тихо. Только для меня. – Первый прыжок – самый страшный. Но ты справишься. Потому что ты – не просто архивариус. Ты – Маргарита. И ты здесь не случайно.

Я не понимала, что он имеет в виду. Но... его рука грела. Его голос – успокаивал.

Мы исчезли в вихре света.

Земля осталась позади.

А впереди... была тьма. И звёзды. И он.

Мой капитан.

Моя гибель.

Моя надежда.

Глава 2: Правила "Орфея"

Я проснулась от того, что кто-то стучал в дверь. Три коротких, резких удара – как приказ.

– Вставайте, мисс Соловьёва. У вас пять минут до инструктажа.

Голос – механический. Робот-помощник. Я села на кровати, оглядываясь. Каюта – та же. Тесная, уютная, с окном, за которым теперь не было Земли. Только звёзды. Бесконечные, холодные, прекрасные.

Я потянулась к тумбочке – там лежала моя книга. «Гордость и предубеждение». Я прижала её к груди, как талисман. Как кусочек дома.

– Пять минут, – повторил робот снаружи.

Я вскочила. Умывалась наспех, натянула выданную форму – серую, простую, без украшений. На груди – бирка: «М. Соловьёва. Архивный сектор. Допуск: Гамма-3». Как будто я не человек, а оборудование.

Когда я вышла в коридор, меня уже ждал робот – такой же, как вчера. Без лица. Без эмоций.

– Следуйте за мной.

Я шла за ним, оглядываясь. Коридоры «Орфея» были... странными. Не как на обычных кораблях – с голыми стенами и трубами. Здесь всё было мягкое. Стены – будто из тёплого камня, с прожилками, как в мраморе. Пол – чуть пружиня-

щий, как живой. В углах – растения. Настоящие. Зелёные. С каплями росы.

– Это... живые? – спросила я.

– Да, – ответил робот. – Система биофильтрации. И эстетики. Капитан считает, что зелень снижает уровень стресса.

Капитан. Слово прозвучало, как удар сердца.

Мы пришли в небольшой зал – круглый, с креслами по кругу. Уже сидели несколько человек – в форме, с бирками разных цветов. Все молчали. Все избегали смотреть друг на друга.

Я села в последнее свободное кресло. Рядом – девушка с короткими синими волосами и шрамом над бровью. Она кивнула мне – едва заметно.

– Новичок? – прошептала она.

– Да. Маргарита.

– Зови меня Кира. Техник по гипердвигателям. Ты – та самая, которую вчера привезли?

– Похоже на то.

– Удачи, – сказала она и отвернулась.

Через минуту дверь распахнулась.

Вошёл он.

Леон.

Сегодня – в той же чёрной форме, но без верхней куртки. Только облегающая рубашка, подчёркивающая ширину плеч, и ремень с планшетом на боку. Его волосы были собраны в хвост – строго, но несколько прядей выбились и падали

на лоб. Он выглядел... опасно. И красиво. Очень красиво.

Он прошёл к центру зала, не глядя на нас. Включил проектор. На стене возникла схема корабля.

– Добро пожаловать на борт «Орфея», – начал он. Голос – как сталь. Холодный. Чёткий. – Если вы здесь – вы уже подписали себе приговор. Возврата нет. Правил – много. Нарушите одно – пожалеете. Нарушите два – вас высадят на первой попавшейся станции. Без еды. Без денег. Без надежды.

Он сделал паузу. Посмотрел на каждого. Его взгляд задержался на мне – на долю секунды. Но этого хватило, чтобы у меня перехватило дыхание.

– Правило первое: расписание – свято. Подъём – 06:00. Отбой – 22:00. Исключения – только по моему приказу.

– Правило второе: любое перемещение вне вашей зоны доступа – только с разрешения. Нарушите – изолятор.

– Правило третье: книги, голограммы, личные устройства – только в каюте. В рабочее время – запрещены.

Я сжала пальцы. Книги – запрещены?

– Правило четвёртое: эмоции – оставьте при себе. Крики, слёзы, истерики – караются. Мы не детский сад. Мы – экипаж.

Он снова посмотрел на меня. Я опустила глаза.

– Правило пятое: я – последняя инстанция. Мой приказ – закон. Моя воля – истина. Сомневаетесь – молчите. Оспариваете – готовьтесь к последствиям.

Он выключил проектор.

– Вопросы?

Тишина.

– Отлично. Разойдитесь по своим секторам. Мисс Соловьёва – останьтесь.

Сердце упало в пятки.

Все вышли. Я осталась одна. С ним.

Он подошёл ближе. Я чувствовала его запах – древесный, с ноткой озона. И тепло, исходящее от его тела.

– Вы поняли правила? – спросил он.

– Да, капитан.

– Особенно – про книги?

– Да.

– Покажите мне свою.

Я замерла.

– Что?

– Вашу книгу. Та, что вы держали вчера. Та, что вы прятали под подушкой сегодня утром.

Я покраснела.

– Откуда вы...

– На этом корабле нет секретов. Только иллюзии. Дайте.

Я достала «Гордость и предубеждение» из кармана формы. Он взял её. Перелистал несколько страниц. Его пальцы – длинные, сильные, с тонкими шрамами на костяшках – скользили по бумаге.

– Джейн Остин, – произнёс он. – Романтическая проза XIX века. Устаревшие нормы. Неэффективные диалоги.

Эмоциональная перегрузка.

– Это... шедевр, – прошептала я.

Он посмотрел на меня. В его глазах – не насмешка. А... интерес.

– Вы действительно верите, что любовь побеждает всё?

– Я... не знаю. Но верю, что она стоит того, чтобы за неё бороться.

Он закрыл книгу. Протянул мне обратно.

– Храните её. Но не читайте на вахте. И не плачьте над ней в коридорах. Это... отвлекает.

– Да, капитан.

– Ваша должность – ассистент бортового архивариуса. Вы будете работать с древними земными текстами. Те, что никто не читает. Те, что считают «ненужными».

– Почему... именно я?

– Потому что вы – одна из немногих, кто ещё умеет чувствовать слова. А не просто сканировать их.

Он повернулся к двери.

– Ваш рабочий сектор – Гамма-3. Вас проводят. И Маргарита...

Он обернулся.

– Не нарушайте правила. Я не хочу отправлять вас в изолятор. Но если придётся – не пожалею.

И вышел.

Я стояла, сжимая книгу, и чувствовала... странное тепло в груди. Он не забрал её. Он... позволил мне оставить её.

Это было... подарком.

Мой рабочий сектор оказался маленькой комнатой в глубине корабля – с полками, заполненными старыми томами, и одним-единственным терминалом. Мой начальник – пожилой мужчина по имени Дарий. Он носил очки на цепочке и говорил шёпотом, как будто боялся разбудить книги.

– А, вы – новенькая, – прошептал он. – Та, которую капитан лично назначил. Редкость.

– Я... просто архивариус.

– Нет, дорогая. Вы – чувствующая. У нас таких – единицы. Почти все тексты теперь обрабатывают машины. Но некоторые... требуют души. Особенно – поэзия. И любовные письма.

Он протянул мне папку.

– Начнём с этого. Земные любовные послания XXI века. Вам – расшифровать, классифицировать, сохранить эмоциональный посыл.

Я открыла папку. Там были распечатки сообщений – от смс до голограмм. «Я скучаю». «Прости». «Вернись». «Я люблю тебя, даже если ты не отвечаешь».

Я прочитала первое – и почувствовала, как к горлу подступает ком.

– Вы плачете? – удивился Дарий.

– Нет... просто... они такие... настоящие.

– Вот именно. Машины не понимают «настоящих». Они видят структуру. Вы – видите боль. Радость. Надежду. По-

этому вы здесь.

Я работала весь день. Читала. Плакала. Улыбалась. Забыла о времени. О корабле. О правилах.

Пока не услышала голос.

– Мисс Соловьёва. Уже 19:47. Отбой через 13 минут.

Я подняла голову. У двери стоял Леон. Он смотрел на меня – строго. Но... без злости.

– Я... не заметила, – прошептала я.

– Это не оправдание. Завтра – не опаздывайте.

Он повернулся, чтобы уйти.

– Капитан! – окликнула я.

Он остановился.

– Спасибо... за книгу.

Он не обернулся.

– Не благодарите. Просто... не подведите меня.

И исчез.

Я собрала вещи. Шла по коридору – одна. Вокруг – тишина. Только шелест моих шагов и далёкий гул двигателей.

Вдруг – писк. Тонкий, жалобный.

Я остановилась. Прислушалась.

Снова – писк. Из-за вентиляционной решётки.

Я присела. Пригляделась.

Там, в темноте, сидело... существо. Маленькое. Пушистое. С большими глазами и дрожащими ушами. Похоже на щенка. Но с чешуйками на спине и хвостом, как у ящерицы.

– Ой... – выдохнула я.

Оно смотрело на меня – испуганно. И... ранено. На лапке – кровь.

– Ты кто такой? – прошептала я.

Оно пискнуло.

Я оглянулась. Никого. Правило второе: «Любое перемещение вне зоны доступа – только с разрешения». Я была в секторе Гамма. А это – сектор Дельта. Запретная зона.

Но... я не могла оставить его.

Я сняла платок с шеи. Аккуратно протянула руку.

– Иди сюда, малыш... я не причиню тебе вреда.

Он дрожал. Но... потянулся ко мне. Я завернула его в платок. Он был тёплый. Мягкий. И такой хрупкий.

– Всё хорошо... я помогу тебе.

Я встала. Держала его на руках. Сердце билось, как сумасшедшее. Я нарушала правила. Я знала, чем это грозит.

Но... я не могла поступить иначе.

Я шла к своей каюте – быстро, прижимая его к груди. Он дышал – часто, прерывисто. Ему было больно.

Вдруг – голос.

– Мисс Соловьёва.

Я замерла.

Из тени вышел Леон.

Он смотрел на меня. На мои руки. На существо.

– Что это? – спросил он.

– Я... нашла его. В вентиляции. Он ранен.

– Вы знаете, где вы находитесь?

– В секторе Дельта. Я... нарушила правило.

– Да. Вы нарушили. И не одно. Вы покинули зону доступа. Взяли на борт неучтённое существо. И не сообщили командованию.

– Он нуждался в помощи!

– Это не оправдание. На этом корабле – каждый поступок имеет последствия.

Он сделал шаг вперёд. Я не отступила. Даже не знаю, откуда взялась смелость.

– Накажите меня. Но сначала – позвольте помочь ему. Он умрёт, если мы не сделаем перевязку.

Леон посмотрел на существо. Оно сжалось у меня на руках.

– Это детёныш ксирилийца, – сказал он. – Из команды инженеров. Они думали, что он пропал в системе рециркуляции.

– Значит... он свой?

– Да. Но это не снимает с вас вины.

Он протянул руку.

– Дайте его мне.

Я не хотела отдавать. Но... послушалась.

Он взял его – аккуратно, почти нежно. Провёл пальцем по лбу существа. Тот перестал дрожать.

– Позовите доктора Ши, – сказал он роботу-помощнику, который тут же материализовался из ниоткуда. – Пусть примет детёныша в медотсеке.

Робот взял существо. Оно обернулось ко мне – и пискнуло. Как будто говорило: «Спасибо».

Леон посмотрел на меня.

– А вы – в изолятор. На 24 часа. За нарушение трёх правил сразу.

Я кивнула. Не заплакала. Не стала оправдываться.

– Да, капитан.

Он неожиданно шагнул ближе. Так близко, что я почувствовала его дыхание на своей щеке.

– Вы слишком мягкая для этого мира, Маргарита, – сказал он тихо. – Но, видимо, именно поэтому вы здесь.

И отошёл.

Меня увели в изолятор – маленькую, белую комнату без окон. Без книг. Без всего.

Я села на койку. Обхватила колени руками.

Через час – в двери заскреблись. Я подняла голову.

Под дверью – листок бумаги. Я подняла его.

Там было написано от руки:

«Он жив. Спасибо. Л.»

Я прижала листок к груди. И впервые за день – улыбнулась.

Ночью я не спала. Лежала, смотрела в потолок. Думала о нём. О Леоне. О его глазах. О его голосе. О том, как он держал того малыша – нежно. О том, как сказал: «Вы слишком мягкая... но именно поэтому вы здесь».

Что он имел в виду?

Почему я здесь?

Кто ввёл мой код?

Почему он... не отдал меня?

В 03:17 дверь изолятора открылась.

Я села.

В дверях – он.

Леон.

Без формы. В чёрной рубашке, с расстёгнутым воротом.

Волосы – распушены. Он выглядел... уставшим. И другим.

Не капитаном. Просто мужчиной.

Он вошёл. Закрыв дверь за собой.

– Почему вы не спите? – спросил он.

– Не могу.

– Из-за изолятора?

– Нет. Из-за вопросов.

Он подошёл ближе. Остановился в полуметре от меня.

– Каких вопросов?

– Почему я здесь? Почему вы не выгнали меня? Почему...

позволили оставить книгу?

Он молчал. Смотрел на меня. Его взгляд – тяжёлый. Глубокий.

– Потому что вы – загадка, – сказал он наконец. – Машины не ошибаются. Но они иногда... чувствуют. Ваш код – Альфа-7-Тау – это не просто идентификатор. Это... ключ. К чему – я пока не знаю. Но чувствую – вы важны. Не для миссии. Для меня.

Я задрожала.

– Для вас?

– Да. С первого взгляда. Когда вы стояли у окна и плакали по Земле... я понял: вы – не просто пассажир. Вы – часть моей судьбы. Даже если я этого не хочу.

Он протянул руку. Я не отпрянула.

Его пальцы коснулись моего подбородка. Легко. Почти нежно.

– Вы не должны были оказаться здесь. Но теперь... я не отдам вас никому. Даже себе.

И ушёл.

Я осталась одна. С его словами. С его прикосновением. С бешено колотящимся сердцем.

Я прижала ладонь к тому месту, где он меня коснулся.

Там всё ещё горело.

Глава 3: Тайна древнего артефакта

Я вышла из изолятора утром – с солнечными лучами, которые, конечно, не были настоящими (на корабле всё регулировалось системой «День-Ночь»), но казались такими. Теплыми. Ласковыми. Как будто сама вселенная говорила мне: «Ты справилась. Ты не одна».

На пороге меня ждал робот-помощник – тот же, что и в первый день.

– Мисс Соловьёва. Капитан приказал вам явиться на рабочее место в 07:30. Завтрак – в столовой Сектора Гамма. Время – 20 минут. Опоздание – не допускается.

– Поняла, – кивнула я, чувствуя, как в груди снова трепещет птица – то ли от страха, то ли от чего-то другого.

Завтрак был простым: овсянка, фруктовый кисель, тост с маслом. Я ела медленно, оглядываясь. Никто не смотрел в мою сторону. Все знали, что я – та самая, кого капитан отправил в изолятор. Значит, я – либо опасна, либо особенная. Или и то, и другое.

Кира – та самая девушка с синими волосами – под села ко мне с чашкой кофе.

– Жива? – спросила она, прищурившись.

– Едва, – улыбнулась я.

– Леон тебя не убил. Значит, ты ему нравишься.

Я чуть не подавилась.

– Что? Нет! Он... он просто...

– Он приходил к тебе ночью. В изолятор. Один. Без охраны. Без записи. Это не по правилам. Это – по чувствам.

Я покраснела.

– Ты... откуда знаешь?

– На «Орфее» нет секретов, – повторила она его слова с усмешкой. – Только иллюзии. И твоя иллюзия – что ты просто архивариус. А на самом деле – ты его новая слабость.

– Я не слабость!

– Тогда докажи. Найди что-нибудь важное в архивах. Что-то, что заставит его посмотреть на тебя не как на нарушительницу, а как на... необходимость.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.